

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Initia

Инициия

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**
(6–7 мая 2011 г. и 27–28 апреля 2012 г.)

XIII и XIV Всероссийская конференция молодых учёных

Под редакцией И.А. Ершовой

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ М. ХАЙДЕГГЕРА И К. ПОППЕРА К ПОНИМАНИЮ НАУКИ

Е. О. Яткина

Научный руководитель – д. филос. н. И. В. Черникова

Томский государственный университет

Каждый человек живёт в окружающем его мире, и только при условии учёта всех существенных особенностей этого окружения можно говорить об адекватной адаптации к реальности, её специфическим свойствам и характеристикам. Исходя из собственного опыта, имеющихся знаний или привычных способов деятельности в мире, люди строят образ мира, то есть, делают выводы о действительности. В течение всей жизни активность человека направлена на познание реальности в целях наиболее адекватного приспособления к условиям внешнего мира. На протяжении многих лет считалось, что если мы хотим улучшить условия собственного бытия, то человеку необходимо познать, во-первых, законы развития и функционирования явлений и процессов окружающей его физической действительности, а во-вторых, установить, как формируется образ мира, как складываются знания о мире. Данная статья нацелена, в первую очередь, на то, чтобы понять, что есть наука; ее происхождение. Ставится задача сравнить подходы двух крупнейших философов к анализу науки, их трактовку природы научного познания.

Итак, предметом настоящего исследования является, прежде всего, наука и природа научного познания. Основные подходы, которые будут рассмотрены, это критический реализм К. Поппера и онтологический экзистенциализм М. Хайдеггера.

Карл Поппер и его эволюционный подход к пониманию науки.

К. Поппер использует понятие роста знания, доказывая, что этот процесс аналогичен тому, что происходит в растительном и животном мире. Эта концепция получила название «*эволюционная эпистемология*». Её суть можно выразить следующим образом: подобно тому, как живые организмы вынуждены испытывать свои способности в борьбе за существование, любые идеи, концепции или теории должны выявлять и обнаруживать свою ценность в сравнении с другими идеями в постоянной интеллектуальной борьбе за существование. Только те идеи, концепции и теории приобщаются к духовным ценностям, которые выживают в такой борьбе. Эволюция здесь рассматривается в традиционном дарвиновском понимании. Традиционное понимание эволюции гласит, что историческое развитие живых организмов определяется изменчивостью, наследственностью и естественным отбором, который сопровождается приспособлением их к условиям существования, образованием и вымиранием видов, преобразованием сообществ организмов и биосферы в целом [2. С. 58]. К. Поппер убежден, что эволюция – даже в её биологическом понимании – есть процесс познания, и что парадигма естественного отбора, как модель прироста такого знания, может быть распространена и на другие виды познавательной деятельности, такие как обучение, мышление и наука.

Говоря о познавательной деятельности, К. Поппер придерживается мнения, что всё наше знание гипотетично и взаимосвязано, то есть всё знание, получаемое апостериорно не является объективным, а только гипотетичным. То

есть, рост знания состоит в усовершенствовании имеющегося знания. Таким образом, можно сказать, что он рассматривает всё научное знание как путь к априорному, истинному знанию. Эволюция наших познавательных способностей ведёт, согласно Попперу, к накоплению априорного знания и использованию его в целях выживания в окружающей среде.

Касаясь эволюции научного знания, автор признает, что оно идёт в направлении построения наилучших теорий. Естественный отбор – главный фактор и критерий эволюции этого знания, следствием которого является возникновение новых теорий. Теории становятся лучше приспособленными, благодаря естественному отбору. Рост всякого знания состоит в модификации предшествующего знания, то есть изменении или отвержении. Всякое знание есть результат проб и устранения ошибок. Это связано с тем, что все теории наполнены ошибками, потому что эти теории являются нашим изобретением. Вследствие этого необходима проверка, то есть процесс нахождения слабых мест в теории. Именно так проявляется критический метод. Критическим методом является «метод проб и ошибок» [3. С. 58]. А что касается метода науки, то К. Поппер видит его, как метод смелых предположений и решительных попыток их опровергнуть. Тогда новым критерием познания является принцип фальсификации, то есть смысл, сводится к проверке теоретических утверждений эмпирическим опытом, где опровержимость теорий фактами науки признается критерием научности этих теорий.

Прогресс науки мыслится как движение к решению более сложных и глубоких по содержанию проблем, а рост знания понимается как поэтапная смена одной проблемы другой или последовательность сменяющих друг друга теорий, обуславливающих сдвиг проблемы. Цель науки – находить удовлетворительные объяснения для всего, что кажется нам нуждающимся в объяснении. Наука, по К. Попперу, динамическая система, предполагающая непрерывное изменение и рост знания, а естественный отбор главный механизм его получения.

Онтологический подход М. Хайдеггера к пониманию науки.

М. Хайдеггер под наукой понимает выражение некоего объективного процесса обнаружения Бытия, процесса его перехода из потаенного в непотаенное. Это обстоятельство оказывается определяющим, то есть сущностным в хайдеггеровской концепции науки. Сущность науки располагается в области, где имеют место открытие Бытия и его непотаённость, где сбывается истина. Способ раскрытия истины, названный Хайдеггером поставом [1. С. 229], есть некий объективный процесс. Несмотря на то, что он осуществляется в пределах человеческой деятельности, он не является результатом человеческой субъективности, так как человек стоит внутри сущностной сферы постава. Постав есть собирающее начало того устанавливания, которое ставит человека на раскрытие действительности. Захваченный поставляющим производством, человек находится внутри сущностной сферы постава. Он никак не может занять то или иное отношение к нему, то есть человек не может ничего изменить в своей принадлежности к технической эпохе. Человек может, конечно, тем или иным способом представлять, описывать и производить те или иные вещи. Но действительное

показывает себя или ускользает, демонстрирует себя как непотаённую, которой человек не распоряжается.

Сущность науки Хайдеггер выражает в тезисе: «наука есть теория действительного» [1. С. 240]. Под наукой он, в первую очередь, понимает науку Нового времени. Науке этого времени присущи объективность, истинность, intersubjectивность, универсализм, воспроизводимость, достоверность и опытность знания. Затем он приступает к рассмотрению понятия теория. Теория для него – это некий облик вещи, т.е. вид, под которым она выступает. Теория – это обработка действительности присутствующих, явленных, видимых вещей. Далее говоря о действительном, Хайдеггер, в первую очередь, выделяет сферу действенного, то есть того, что действует. Действовать в его понимании это *произведение* вещи в присутствие. Схематично можно обозначить, что действительное есть выявляющее себя присутствующее. Из сказанного, можно сделать предварительный вывод: наука становится теорией, отмечающей действительное и устанавливающей его в предметном статусе.

Тогда под наукой можно понимать теорию опредмеченного действительного, т.е. наука имеет дело с уже реально существующей вещью, видимой в пространстве. Для того чтобы стать видимой для науки, вещь должна пройти процесс опредмечивания. Процесс опредмечивания зависит, как от присутствия природы самой по себе, так и от её наделения вещи предметностью. На мой взгляд, самым главным является то, что автор выделяет тезис об ограниченности науки, т.е. о том, что наука из своего собственного содержания не может ничего сказать о бытии. И поэтому она тем самым привязана к природе, предметной реальности. Несмотря на это, источником всего сущего действительного или опредмеченного является Бытие. Наука выступает как способ самовыявления Бытия, здесь главным, является слово «самовыявление», так как для науки может открыться и открывается Бытие, но сама наука, в первую очередь, работает с уже опредмеченным самовыявлением Бытия. Исходя из этого, следует отметить, что наука должна прислушиваться к Бытию и тем самым понять своё предопределение, то есть, следуя за Бытием, наука выявляет себя через Бытие. Процесс выявления науки через Бытие заключается в процессе опредмечивания, то есть наука, открыв действительное, тут же его переводит в предметный статус и тем самым опредмеченное, но все же Бытие проявляет науку. Бытие само по себе активно, эта активность проявляется в «*со-бытии*» [1. С. 247] бытия. *Со-бытие* – это человек, то есть потаённая история бытия. Мыслить для человека – значит воспринимать своё бытие. Созерцательная жизнь, особенно в своём наиболее чистом образе как мышление, есть высшее действие. Ощутить направление, в котором вещь уже движется сама по себе, – значит увидеть её смысл. Понимание такого смысла – суть осмысления. Осмысление открывает действительное, т.е. человек, воспринимая своё бытие, ощущает движение вещи самой по себе. Отметив это действительное, и переведя его в предметный статус, человек тем самым совершит процесс опредмечивания, который так важен для науки. Вот именно тогда наука становится теорией, отмечающей действительное и устанавливающей его в предметном статусе.

Наука, как «*теория действительного*» [1. С. 240], полагает, что теория, обозначая действительное, тем самым его выделяет, и, можно сказать, переводит

в предметную реальность. Наука, по Хайдеггеру, теория опредмеченного действительного, предполагающая раскрытие сущности вещи и перевода этой сущности в предметную действительность, а человек, как мыслящее существо, – главная возможность её раскрытия.

Резюмируя два подхода, можно выявить один общий момент, т.е. общим для двух подходов является объективный процесс раскрытия истины. Для К. Поппера, истина, как знание, соответствует действительности, получается нами через органы чувств, т.е. всё знание, получаемое нами эмпирически, будет носить гипотетический характер. В этой связи можно сделать вывод, что истина, как возможность объективного познания, определяется с позиций историзма, социокультурной обусловленности. Хайдеггер же раскрытие истины связывает с понятием постава, т.е. с неким объективным процессом. Незирая на то, что он реализуется в пределах человеческой деятельности, он не является плодом человеческой субъективности, так как человек стоит внутри сущностной сферы постава.

Литература

1. *Время и бытие: Статьи и выступления*: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447с.
2. *Общие проблемы философии науки: Словарь для аспирантов и соискателей* / ред. Н.В. Бряник; отв. ред. О. Н. Дьячкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2007. – 318 с.
3. *Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики* / Составление Д. Г. Лахути, В. Н. Садовского и В. К. Финна; перевод с английского Д. Г. Лахути; вступительная статья и общая редакция В. Н. Садовского; послесловие В. К. Финна. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 464 с.